

Пальто

Рассказ из цикла «Петровна»

Петровна пообедала в заводской столовой, спустилась в гардероб; надев своё бордовое пальтишко, вышла на улицу. Солнышко светило по-весеннему ярко. Она посмотрела на своё пальто и удивлённо произнесла: «Ну надо же, какое излучение сёдня, магнитные бури ли, чё ли?! Пальто-то сияет как!» Она шла по тротуару и думала: «Вот ведь чё радиация-то делает! Не чистила, не стирала, столь лет ношу, а оно, батюшки мои, краше прежнего стало! В прошлую-то осень дочка моя – Люська, чуть было его на помойку не выбросила, хорошо, я вовремя увидела да не дала. Она ещё обиделась на меня шибко после да сказала, что я её будто бы позорю в этом самом пальто. Вот ведь чё придумала! А пальто-то, смотри-ка, будто новенькое стало! Да его ещё носить – не сносить! На совесть раньше-то люди добрые шили – не то что ноне. Ох, задохла я чёй-то, отдышусь малёхо да потом схожу братца моего навещу в больницу, а то вечером-то, после работы, устану, не до него мне будет, пожалуй, – года своё берут. Хорошо, начальник-то мой – Иван Дмитрич, пошёл мне навстречу: уважил меня да разрешил на работу приходиться к семи утра, с рабочими, а уходить – с итээрзовцами, в пять часов дня. Зато обед у меня теперь с одиннадцати до часу. Цельных два часа обедаю, ровно как барыня. За два-то часа я и поесть, и поспать, всё успеваю, да ещё и бывает, когда в магазине в очереди за колбасой отстою. Ну, чё так не робить-то? Вот и роблю потихоньку, моё дело маленькое – мой полы да цех в чистоте блюди. Вот и блюду, стараюсь, пока здоровье позволяют».

Петровна подошла к проходной, сунула дряблую руку в карман пальто, потом в другой, поискала пропуск в сумке, но тоже не нашла, а после, посетовав, сказала вахтёрше:

– Ой, Любонька, хорошая моя, похоже, я где-то пропуск свой обронила... Ну вот чё теперь делать-то? Может, пропустишь, а? Мне к братцу в больницу сбежать надобно, пока то да сё – глядишь, и мой

пропуск найдётся. В цеху ли, чё ли, я его в своей каморке оставила?.. Оказия какая, как на грех, и в цех вертаться времени нет, тороплюсь.

– Смотри-ка чё, какая она шустрая стала – ноги колесом, а в больницу она бегом сбегает, как девочка! Ну, гляди, Петровна, если не найдётся, без пропуска обратно не впуска!

– Да ладно, Любонька! Я ж понимаю, ты человек подневольный – служба есть служба... Ой, Любаша, смотри-ка, чё делается-то, пальто моё сегодня как сияет! Пряма сама на него люблюсь! То ли радиация сёдня повышенная, то ли чё ещё? А может, бури каки магнитные, ты не слыхала, часом?

– Нет, чё не слыхала, то не слыхала, а пальтишко-то и впрямь как новёхонькое, Петровна!

– Да нет, я его уж не один десяток лет ношу. Говорю, радиация на него, похоже, подействовала. Чудны дела твои, Боже!

– Чё-нибудь да ты придумаешь, Петровна! – сказала вахтёрша, а про себя подумала: «Наконец-то Петровна хоть на старости лет пальтишко себе приличное купила. Видать, похвалиться не терпится, вот и чудит старая!»

Петровна навестила брата в больнице, показала ему своё обновлённое чудесным образом пальто. На обратной дороге ей стало жарко: «Ой, солнце-то как светит, жарница-то какая! Побережь пальто-то надо, как бы не выгорело на солнцепёке. Пожалуй, домой зайду, пальто-то скину да жакетку надену».

Петровна заглянула домой, переоделась. Не торопясь дошла до завода.

На проходной она увидела милиционера и подумала: «Ну, слава Богу, пропуск мой нашли, наверно, зря волновалась!»

Рядом с милиционером стояла молодая женщина. Увидев Петровну, она во всю глотку завопила:

– Товарищ милиционер, вот она, задержите вооружку!

Подойдя к Петровне, взяла её за грудки и начала трясти, приговаривая: – Ты, дура старая, куда моё пальто дела?

Петровна, опешив, испуганно пролепетала:

– Да ты чё, Бог с тобой, придумала-то? Я отродясь ничё чужого не брала...

– Не брала она, гляньте-ка на неё, люди добрые!

Врёт и не краснеет.

– Ты чё энто, девонька, тако говоришь?

– А то и говорю, отдай моё пальто! Я его неделю назад в кредит купила, ещё рассчитывать за него почти полгода буду, а ты смотри, какая умная, подсунула мне свою обдергайку и думаешь, с рук сойдёт, вот нахалка же какая!

– Так-так, гражданочки, успокойтесь! Попрошу без оскорблений, – вмешался милиционер. – Разберёмся. Вас как зовут, гражданочка? – спросил он Петровну.

– Анна Петровна я... – испуганно ответила старушка.

– Пройдёмте, Анна Петровна, в кабинет, – милиционер кивнул на дверь профкома. – И вы, гражданка Гулёнова, тоже.

– Как скажете.

Петровна вздохнула и безропотно старческой шаркающей походкой вошла в кабинет.

– Вот это чёе пальто? – милиционер протянул старенькое, выгоревшее, выдавшее виды пальтишко Анне Петровне. – Посмотрите внимательно, ваше?

– Да моё-то, пожалуй, поновее будет! Это-то дуже старое...

Потом она пригляделась и увидела потаённый карман для денег и цепочку вместо вешалки, собственной рукой пришитые к подкладке пальто. Недоумевая, Петровна спросила:

– А откуда оно у вас? Ничё не пойму, я же его дома оставила? Жарко стало, я пальто-то сняла и жакетку надела-а. Петровна горько заплакала.

– Вот нахалка! Моё новёхонькое пальто уволок-ла, а своё старьё подсунула! Да сажать за это надо, товарищ милиционер, чтоб неповадно было. Дожили – средь бела дня грабят рабочего человека!

– Как сажать, куда сажать?! Да вы чё тако говорите? Меня сажать, за что? Батюшки мои-и, – запрочитала Петровна пуще прежнего. – Да у меня рабочего стажу, почитай, что без малого шестьдесят пять лет! Пол до сих пор мою на родном заводе. До восьмидесяти двух лет доживаю, и про меня отродясь ещё никто плохого слова не сказывал. Вы чё-о?!

– Разберёмся, Анна Петровна. В кармане этого пальто лежал ваш пропуск, вот посмотрите! – милиционер показал пропуск Петровне.

– Ну-ка, поближе чуток дайте посмотреть, плоховато вижу я, милоч, в последнее время... Мой энто пропуск-то, мой! Так я его сегодня потеряла, родненький! Ещё шибко переживала по этому поводу, думаю, как бы меня за пропуск-то с завода не попросили, я уж на пенсии сколь лет! На моё место возьмут кого помоложе, и всё, пиши пропало. –

Петровна опять заплакала. – Кому нужно старьё! А чё я дома-то делать буду? Скучота в квартире-то голая, – продолжала реветь Петровна. – Тут хоть на людях, всё ж весельше...

– Вы, Анна Петровна, наверно, случайно чужое пальто в гардеробе взяли, да? Я правильно говорю? Успокойтесь, пожалуйста.

– Ну неужто я его нарочно могла взять? Ой, такой позор на мою седую головушку-у!

– Скажи, где моё пальто? Куда ты его дела, дура старая? – возмущалась гражданка Гулёнова.

– Так, вы язычок-то свой попридержите, гражданочка. Анна Петровна, вот водички выпейте. – Милиционер дал стакан воды Петровне. – Вы скажи, что пальто дома оставили?

Петровна мотнула головой утвердительно.

– Оно в прихожей висит у меня... Я в перерыв-то пообедала в заводской столовой, вышла на улицу-то и удивилась сразу, до чё цвет яркий стал! Ну и, грешным делом, решила, что это всё радиация виновата, живём-то сам знашь где!

– Ага, нашла дураков! Умная какая, теперь она на радиацию будет валить, хватит прикидываться, верни мне пальто, воровка! Ишь, жакетку она надела, ты всё продумала наперёд, авантюристка старая! – разошлась не на шутку Гулёнова.

– Прекратите немедленно это безобразие, вы как себя ведёте?! Тут вам не базар, понимаешь ли, а следственный эксперимент, – строго сказал милиционер и грозно посмотрел на Гулёнову, а потом спокойным голосом продолжил: – А вы, Анна Петровна, сейчас ступайте домой и принесите пальто этой гражданки.

– Я сейчас, быстренько, одна нога здесь, другая там, – сказала радостно старушка.

– Вот так просто взяли и отпустили, и всё, что ли? – удивлённо спросила Гулёнова милиционера.

– А что тут ещё можно сделать? Это недоразумение, а не преступление. Пальто вам Анна Петровна вернёт, не волнуйтесь, в целости и сохранности...

Петровна вышла из профкома. Прошла через проходную. Вахтёрша спросила: «Ну как, обошлось?»

Петровна в ответ только молча махнула рукой.

По дороге в цех она разговаривала сама с собой мысленно: «Увольнительную придётся просить у Ивана Дмитрича. Ну да, даст, поди, пальто-то возвращать надо. Эх, угораздило же меня в такую историю влипнуть... Уж новое пальто давным-давно пора бы купить, да только зачем – я же не вечная? Умру – не изношу, а кто после меня-то его носить будет? Никто, то-то и оно, выбросят на помойку – деньги на ветер... Так лучше я этими деньгами внучатам подмогну, всё ж таки добрая память обо мне в их душе останется. А пальто – оно и есть пальто, – смолodu не довелось модничать, а сейчас уж и не к чему, на старости-то лет...

«Прospала я – вот и начудила!»

Рассказ из цикла «Петровна»

Петровна проснулась от шума. В дверь её комнаты кто-то лихорадочно стучал.

– Кого это нечистая в такую рань принесла? – пробормотала спросонья старушка.

– Петровна-а! Ты там живая аль нет? – голосила у двери Зинка, соседка по коммунальной квартире.

– Да жива я, живёхонька! Чё всполошилась-то ни свет ни заря? – проворчала Петровна. – Ишь, так и ждёшь моей смерти, лихоманка энтакая, чтобы моей комнатой завладеть. Не дождёшься, так и знай!

– Да я на это не больно-то надеюсь, ты нас всех переживёшь. На часы-то хоть глянь, а потом ворчи!

Петровна, взглянув на часы, вскочила с кровати как ошпаренная.

– Батюшки родимые, проспала... Будильник-то я не завела! Эх, Зинка, Зинка, ну нет чтобы пораньше разбудить, уважить старую... Никакой на тебя надёжи!

– Мне сегодня во вторую смену. Хоть бы спасибо сказала за то, что разбудила.

– Когда говорить-то? Опаздываю совсем, сама же видишь, тьфу...

Петровна на ходу надела маломальское платьишко, поверх него – вязаную кофту, спешно натянула хлопчатобумажные чулки, закрепив их привычно на ногах широкой бельевой резинкой. Умыться и расчёсываться не стала, наскоро завязала ситцевый головной платок.

«Когда уж тут умываться, хоть бы до работы добежать успеть, а уж там отдышусь и умоюсь», – размышляла Петровна обуваясь. Левую туфлю надела легко, а правая нога без обувной ложки сразу не налезла: «Вот ведь чё, отекала нога-то как, ну да ладно – в медпункт зайду, давление Ильинична по дружбе смерит, после мочегонку выпью, и полегчат. Года всё ж таки!»

Жила Анна Петровна от завода в десяти минутах ходьбы неспешным шагом. Сегодня ей надо было одолеть это расстояние за оставшиеся пять минут. Бежать дышалка не позволяла – стенокардия сказывалась. В кармане кофты у Петровны лежали таблетки нитроглицерина, одну она сунула под язык: «Будь что будет, не умирать же мне теперича прям на дороге к заводу. Правая нога с расстройством отстёгивается, как бы паралич не хватил. Эх, Нюрка, Нюрка, до чё дожила, на работу еле ноги волочешь». Потом, подбадривая себя, сказала: «Не дрейф, Нюрка, авось пронесёт».

Удивляясь самой себе, Петровна успела пройти через проходную тютельница в тютельку, ровно в семь часов.

Зайдя в родной механический цех, посетовала на свою нерасторопность работницам ОТК – каморка Петровны как раз располагалась напротив, они частенько пили с ней чай в свободное от работы время.

– Батюшки мои, девчата родненькие, придётся мне, похоже, с работой завязывать. Ведь я сёдня еле-еле до завода доковыляла. Нога правая отстёгивается, и всё, ну что тут делать будешь? Ой, я и так и эдак, а она подкашивается, будь неладна. Чуть-чуть я на работу не опоздала. Ведь это чё, опоздаешь, и тринадцатой лишат – считай, зря год работала.

– Что верно, то верно, Петровна.

Тоська Злоказова подошла к Петровне поближе, посмотрела на её обувку и, еле сдерживая смех, сказала:

– Петровна, ты опять, я гляжу, за старое взялась?

– Ты о чём это, девонька?

– Как о чём? Вчера пальто уволокла, а сегодня туфлю где-то слямзила?!

– Ты чё тако говоришь-то, Тоська? Каку туфлю? Да мои энто туфли-то, я их уж лет пять ношу, не меньше. Ты приглядишь ладом, чё зря-то языком тренькать. Эх, Тоська, Тоська...

– Левая туфля твоя, Петровна, даже спорить не буду, а правая – соседская, как пить дать! Да вы гляньте, девки, Петровна-то у нас теперь модная какая стала, туфлю на пятисантиметровом каблучке нацепила и выражает!

– Батюшки мои, так я энто, знать-то, сослепу Зинкину туфлю надела... Живу с подселением: маемся – она со мной, а я с ней. Вот до чё дожила я, батюшки мои родные, оконфузилась на старости лет... Теперь Зинка меня поедом съест, девки! А так, на первый-то взгляд, туфли-то впрямь одинаковые, и цвет такой же, коричневый. Ох, бяда, бяда-а.

– Ладно, Петровна, не ты первая, не ты последняя, со всеми бывает!

– Ой, хоть бы до перерыва дожить да скорее переобуться, может, пронесёт ещё и Зинка не хватится... Прospала я сёдня – вот и начудила! Ничего, носки шерстяные свяжу и Зинку отблагодарю. Простит. Она, хоть и ворчит на меня, но долго не сердится, отходчивая...